

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 10.

15-го Мая

1875 года.

СОДЕРЖАНИЕ.—Нагорная проповѣдь (продолженіе).—Ученіе Св. Апостола Павла о церкви.—Весьма важная переписка.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

(Продолженіе).

Переходя къ объясненію седмой главы Матѳея, мы должны прежде всего указать связь между мыслями 1—5 ст. 7 гл. Матѳея и заключительными мыслями предыдущей главы, шестой.

Связь эту ученые опредѣляютъ различно. Кальвинъ, Буцеръ, де Веттъ, Толюкъ и др. вовсе не находятъ ея. Ольсгаузенъ видитъ связующую мысль въ изображеніи евангелистомъ въ 1—5 ст. 7 гл. характера учениковъ Мессіи въ противоположность господствовавшимъ представленіямъ. По Штиру, связующую нить между указанными мыслями составляетъ переходъ отъ взгляда на внутреннее ко взгляду на вѣншее. Ланге представляетъ внутреннюю связь между ними въ такомъ видѣ. Съ помраченіемъ духовной жизни человека, которое выражается въ заботѣ, все болѣе и болѣе гово-

рять онъ, р зывается крайняя порча религіозной жизни въ фарисейской праведности, потому что она порождаетъ съ одной стороны фанатизмъ, который обыкновенно сарказомъ строго судить ближняго, съ другой—она постепенно переходитъ въ плотскую страсть и расточеніе святыни. И какъ монашескій постъ соединяется съ мірскою страстью, такъ и фанатизмъ—съ профанированіемъ святаго. При этомъ Ланге обращается еще къ ан логическому мѣсту Мат. 24, 48—49: рабъ тогъ, будучи зодъ, говоритъ въ сердцѣ своемъ: не скоро придетъ господи́нь мой (мірское чувство и мірская забота) и начинае́тъ бить товарищей своихъ (фанатизмъ), и ѣсть и пить съ пьяницами (расточеніе святынь благъ и профанированіе святыни) и т. д. Мѣсто это, по Ланге, точно опредѣляетъ и ви́шнюю связь между мыслями 1—7 ст. и заключительными мыслями шестой главы. Въ притчѣ Мат. 24, 43—51, какъ и въ 7 гл. 1—2 ст., рѣчь идетъ о будущемъ судѣ. И такъ образуется слѣдующая противоположность: не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ; заботьтесь же лучше о будущемъ днѣ суда. Не судите, да не судимы будете ¹⁾. На сколько вѣрна мысль Ланге, это увидимъ мы, разбирая слѣдующее положеніе Господа:

Не судите, да не судимы будете. Пбо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такую и вамъ будутъ мѣрять ²⁾.

Что *κρίνειν*, *κρίμα* равно здѣсь *κατακρίνειν*, *κατάκριμα* ³⁾, это видно какъ изъ параллельнаго *καταδικάζειν* ⁴⁾, такъ и изъ противоположнаго *ἀπολόειν* и *δίδόναι*. Слѣдовательно *κρίνειν* нельзя относить здѣсь ни къ жестокому суду въ частности (а гѣмъ боате къ фанатизму, по Ланге); потому что приговоры суда всегда соразмѣряются со степенью преступления, слѣдовательно никогда не могутъ быть жестокими; ни къ суду вообще, по квиверамъ, потому что

1) Ланге. Стр. 66—97.

2) 7. 1—2. Лук. 6, 37—38. Мар. 4, 24. *Μετρον καλον* (Лук. 6, 38) равно *ιχανόν*; оно означаетъ настоящую неподдѣльную мѣру; *πίεζω* сжимать, *σαλεύω* двигать, трясти, для того чтобы больше всплать въ мѣру; *ὑπερκαύνομαι* = евр. *heschijk* *לועיב* 2, 21 поразпознать. *Κόλπος*, равное евр. *shejk*, *Si nus*, значить пазуха, куда вкладутъ печеный и зерновой хлѣбъ и пр. Выраженіе *ἀποα ποδοῦναι εἰς τόν κόλπον* встрѣчается довольно часто въ ветхомъ завѣтѣ, напр. 1-р. 32, 18. Псал. 78, 12 и мн. др.

3) Рим. 2, 1, 14, 3—4. 1 Кор. 5, 12.

4) Лук. 6, 37.

христу отрицало бы въ такомъ случаѣ общественный судъ, столь необходимый въ гражданской жизни народовъ, — необходимый потому, что съ уничтоженіемъ его неизбежно увеличилась бы преступленія до гигантскихъ размѣровъ, а это, безъ сомнѣнія, привело бы къ самымъ печальнымъ результатамъ. Господь, очевидно, не могъ пренести такого ученія; оно было недостойно его. Если такъ, то мы вправѣ утверждать, что въ 7, 1—2 Мат. говорится о простыхъ уличныхъ пересудахъ поступивъ въ ближняго. Фарисей, гордившійся своею праведностію, не могъ, конечно, равнодушно смотрѣть на погрѣшности ближняго, и потому они старались, при первомъ удобномъ случаѣ, выставить на показъ слабыя стороны его. Это то предосудительныя пересуды фарисеевъ, вѣроятно, и вызвалъ увѣщательное слово Господа: не судите *теперь*, да не судимы будете *тогда*. А что въ 7, 1—2 Мат. говорится о простыхъ пересудахъ, это видно какъ изъ указанныхъ нами параллелей въ посланіяхъ Апостола Павла, такъ и изъ непосредственно слѣдующей за 7, 1—2 ст. Мат. притчи о сницѣ и брови въ глазѣ, ст. 3—5., которая есть не что иное, какъ развитіе мысли 1—2 ст. Такъ понимаетъ мысль 1—2 ст. 7 гл. Мат. и преосвященный Филаретъ. Здѣсь, видите оны, Господь говоритъ не отомъ судъ, который обязаны закономъ Волимъ производить поставленные держащею властію судии народа. Эгихъ блюстителей общественнаго правосудія самъ Богъ облакаетъ правомъ и властію суда, безъ котораго не можетъ быть благоустроенное общество. Производимый ими праведный судъ есть важнѣйшее и святое служеніе Богу, Государю и отечеству. Съ глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца и обыденной жизни людей оны рисуетъ затѣмъ живую картину мелочныхъ пересудовъ. Есть, продолжаетъ оны, въ растлѣнномъ грѣхами человѣческомъ сердцѣ порочная склонность судить и осуждать поступки другихъ безъ всякаго на то права, — осуждать не съ тою цѣлію, чтобы исправить погрѣшность ближняго, но чтобы очернить его имя или издѣваться надъ его слабостями и слѣлать своего собрата предметомъ осмѣянія и злорѣчія, вмѣсто того чтобы сожалѣть о немъ. Это беззаконное осужденіе тѣмъ опаснѣе для насъ, что представляется дѣломъ весьма маловажнымъ, потому что оно обыкновенно въ мѣрѣ между сынами вѣка сего. И въ самомъ дѣлѣ, не большую ли часть мірскихъ разговоровъ составляютъ пересуды поступковъ другихъ? И не часто ли бываетъ, что душею собранія считается тотъ, кто съ большею острою умѣть издѣваться надъ погрѣшностями ближняго? И безъ упрека совѣсти даже любитъ этимъ сатанинскимъ искусствомъ. Но маловажно ли то, что имѣетъ важныя слѣдствія? Не эта ли склонность къ осужденію другихъ разрушаетъ взаимную любовь между христианами и вмѣсто искренности поселяетъ недовѣрчивость и хитрость?

На эти-то пересуды Господь и произносит непреложный судъ Божій: имже судомъ судите, судяте вамъ ⁵⁾.

Итакъ для избѣжанія строгости божественнаго суда не должно осуждать ближнихъ: осуждая ихъ, мы подвергаемъ осужденію себя самихъ уже здѣсь, на землѣ, и въ особенноти въ день общаго суда. И кто дерзнетъ, осуждая ближняго безъ всякаго снисхожденія къ его немощи, сказать, вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ?⁶⁾ Какимъ судомъ судимъ ближнихъ, такимъ судомъ судимы и Богомъ; и какою мѣрою суда мѣримъ ближнимъ, такую возмѣритъ и намъ Богъ.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что мысль: «какою мѣрою мѣрите, такую и вамъ будутъ мѣрить» отнюдь не тождественна съ мыслию: «глазъ за глазъ» ⁷⁾, какъ утверждаетъ Ольсгаузель ⁸⁾, потому что «какою мѣрою мѣрите, такую и вамъ будутъ мѣрить» санкционировало бы въ такомъ случаѣ жестокое фарисейское *jus talionis*, а это ни какъ не гармонируетъ съ общимъ характеромъ ученія Іисуса Христа. Мало того: самая форма *ἀντιμετρουμένης* (возмѣрится) указываетъ не на настоящее возмездіе со стороны людей, но на будущее со стороны Бога, хотя мысль эту должно принимать съ ограниченіемъ т. е. что, вслѣдствіе такихъ или иныхъ отношеній къ ближнимъ, мы испытываемъ противодѣйствіе со стороны людей уже здѣсь, на землѣ, чрезъ которыхъ Богъ дѣйствуетъ панасъ.

Ту же идею незаконныхъ пересудовъ развиваетъ Господь и въ притчѣ о спицѣ и бревнѣ въ глазѣ, говоря:

Что ты смотришь на спицу въ глазѣ брата твоего, а бревна въ своемъ глазѣ не чувствуешь ⁹⁾?

Притча эта есть и въ трактатѣ *Baba bathra*, гдѣ она выражена въ такой формѣ: *cum diceret quis alieni, ejice festucam ex oculo tuo, respondit ille: ejice et tu trabem ex odulo tuo* ¹⁰⁾. *Καρφος*, равное *ἄχυρον*, *festuca*, значитъ стебель, соломинка, травка; въ пе-

5) Стр. 175—176.

6) Псал. 142, 2.

7) Мат. 5, 38.

8) Стр. 235.

9) Мат. 6, 3.

10) См. Ольсгауз. Стр. 235—236.

ремосномъ смыслѣ, по отношенію къ нравственнымъ дѣйствіямъ челоѣка, оно означаетъ не большую погрѣшность. Талмудическое *kesem*, равное греч. *κάρφος*, также означаетъ небольшую погрѣшность. *Dokōs*, *trabs*, *когах*, противоположное *κάρφος*, означаетъ большую погрѣшность и указываетъ на всецѣлую слѣпоту по отношенію ко всему высшему и божественному. Впрочемъ «притча приписываетъ челоѣку съ бревномъ въ глазѣ въ извѣстномъ смыслѣ большую пронизательность. Къ сожалѣнію, пронизательность эта болѣзненна». Во всякомъ случаѣ тѣлесный глазъ какъ и въ 6, 22 — 23 *Mat.*, символизируетъ здѣсь духовный. Ланге, слѣдуя развиваемой имъ идеѣ фанатизма, обращаетъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что здѣсь говорится именно о недостаткахъ глаза (*Augenfehler*). «Фанатизмъ, говоритъ онъ, видитъ прежде всего *ошибку знанія*, заблужденій, расколовъ. Съ этой точки зрѣнія соломинка въ глазѣ можетъ означать деструктивный поступокъ въ маломъ видѣ, бревно въ глазѣ — деструктивный поступокъ въ большемъ видѣ»¹¹⁾).

Страсть осуждать поступки другихъ часто такъ овладѣваетъ челоѣкомъ, что въ немъ совершенно изсякаетъ источникъ чистой любви, побуждающей христіанина обращать вниманіе болѣе на свои собственныя погрѣшности. Подъ вліяніемъ этой страсти онъ видитъ лишь недостатки ближнихъ, вовсе не замѣчая своихъ собственныхъ. Лицемеріе пересудчика состоитъ какъ въ томъ, что онъ не видитъ бревна въ своемъ собственномъ глазѣ, такъ и въ томъ, что онъ облекаетъ свои пересуды въ форму состраданія, помощи. Имѣя бревно въ своемъ собственномъ глазѣ, онъ, съ сознаниемъ нравственнаго превосходства надъ ближнимъ, самоувѣренно говоритъ послѣднему: дай, я выну спицу изъ глаза твоего¹²⁾. Осужденіе погрѣшностей ближняго такъ гнусно, что самъ Господь приходитъ въ состояніе гнѣва, обличая пересудчиковъ: лицемеръ, говоритъ Онъ, вынь прежде бревно изъ своего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть спицу изъ глаза брата твоего¹³⁾. Пересудчикъ — лицемеръ и въ объективномъ и въ субъективномъ отношеніи; потому что образцовую мѣрку, по которой онъ судитъ брата, не примѣняетъ къ себѣ самому. Да и можетъ ли онъ помочь ближнему, имѣя бревно въ своемъ собственномъ глазѣ? Конечно, нѣтъ: чтобы вынуть спицу изъ глаза брата, нужно прежде всего вынуть бревно изъ своего собственного.

11) Стр. 97.

12) *Mat.* 6, 4.

13) *Mat.* 6, 5.

Ст. 6., къ объясненію котораго переходимъ мы теперь, не имѣть, по видимому, ни какого отношенія къ ст. 1—5. По этому мы должны остановиться прежде всего на связи, соединяющей ихъ.

Мнѣнія ученыхъ о связи между этими стихами различны. Мальдонадъ, де Ветте и Толюккъ вовсе не находятъ ея, Неандеръ, Бенгель и Ольсгаузенъ принимаютъ ст. 6—11 просто за вставку, утверждая, что первоначально они занимали совершенно иное положеніе. По Ланге, *внутренняя* связь заключается въ «существенномъ взаимодействіи между фанатическою жестокостію и нравственною слабостію въ обращеніи съ святымъ. *Вилгиная*—въ противоположности между *братомъ*, излеченіемъ котораго занимаемся, и *собаками и свиньями*, которымъ въ тоже время безразсудно даютъ светое»¹⁴⁾.

По нашему мнѣнію, менѣе мудреная, но болѣе естественная связь есть та, которую указываютъ Мейеръ¹⁵⁾ и преосвящ Филаретъ, выводя ея непосредственно изъ мысли ст. 5: тогда увидишь, какъ вынуть спицу изъ глаза брата твоего. Лицеѣры, пишеть послѣдній, осуждая погрѣшности другихъ, принимаютъ на себя личину ревности къ истинѣ и любви къ добродѣтели. На самомъ же дѣлѣ осужденіе ихъ есть плодъ гордости, зависти и злобы. Если бы они имѣли эту святую ревность на самомъ дѣлѣ, то направили бы ее первѣе всего на исправленіе своихъ собственныхъ пороковъ. Поэтому то Господь говоритъ: вынь прежде бревно изъ своего глаза. Если бы мы обратили вниманіе на состояніе своего собственного сердца и занялись исправленіемъ его, то у насъ, конечно, не достало бы времени замѣчать погрѣшности другихъ. Польза самосправленія очевидна. Исправляя себя мы самымъ опытнымъ образомъ приобретаемъ искусство исправлять другихъ, если бы требовало это или наше званіе, или братская любовь. Тогда увидишь, какъ вынуть спицу изъ глаза брата твоего. Собственный опытъ научитъ бы насъ смотрѣть съ истинной точки зрѣнія и начеловѣческую немощь и на погрѣшности ближнихъ. Имѣя чистое сердце, мы ясно видѣли бы, съ какимъ благоразуміемъ, терпѣніемъ и любовью должно вынимать спицу изъ глаза брата, для того чтобы не повредить его.

Отсюда видно, что Господь не запрещаетъ обличать грѣхи

14) Стр. 97.

15) Стр. 198—199.

людей; Онъ дастъ только наставленіе, кому и какъ обличать ихъ. Онъ самъ обличалъ книжниковъ и фарисеевъ. Пророки и апостолы обличали лежавшій во злѣ міръ ¹⁶⁾ Обличать грѣхи людей и въ настоящее время составляетъ необходимую святую обязанность служителей Слова Божія ¹⁷⁾. Но обязанность эта такъ важна, что и призванный къ этому служенію долженъ первѣе всего очистить отъ страстей свое собственное сердце, для того чтобы обличеніе его было спасительно для другихъ. Обязанность такъ велика, что Господь, между многими другими заповѣдами, счелъ за нужное дать особенное наставленіе своимъ ученикамъ относительно того, съ какою осторожностію и благоразуміемъ должны они сообщать людямъ тайны царства Божія и излагать истины евангелія въ обличеніе ихъ заблужденій и грѣховъ ¹⁸⁾.

Но давайте святыхъ псамъ, говоритъ Онъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобы онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ ¹⁹⁾.

Что жъ это за τάρταροςъ? Гартль, Паулюсъ и Толюкъ разубѣютъ подъ нимъ жертвенное мясо, Мейеръ, не опредѣляя точно, что такое τάρταροςъ, говоритъ только, что святое есть святое ²⁰⁾. По Ланге, «с ятое, которое можно было давать собакамъ, востало прежде всего въ жертвенномъ мясѣ или хлѣбахъ предложенія» ²¹⁾. Затѣмъ уже священническая пища символизируетъ христіанскую правду. Отсюда святыхъ псамъ свидѣтельствуетъ о нечестивой слабости; бросаніе жемчуга предъ свиньями—о слабости, дошедшей до сумашествія. И эта-то профанация святаго и добраго и составляетъ конецъ фарисейзма.—Жемчугъ символизируетъ самое драгоценное. У Арабовъ онъ служилъ символомъ прекрасныхъ изреченій и сентенцій. По де Ветте, онъ есть образъ святыхъ убѣжденій и благородныхъ памѣреній. «Но здѣсь, говоритъ Ланге, рѣчь можетъ быть только о объективныхъ духовныхъ благахъ. Если святое означаетъ высочайшія религиозныя блага, то жемчугъ могъ означать высочайшія нравственныя блага, къ которымъ фарисейзмъ относился особенно небрежно. Въ бросаніи жемчуга предъ свиньями нѣкоторые видятъ сходство жемчуга съ горохомъ, Толюкъ—съ желудями. Извѣстно, что свинья облюки-

16) 1 Иоан. 5, 19.

17) 2 Тим. 4, 2.

18) Филар. Стр. 179—181.

19) Мат. 6, 6.

20) Стр. 199.

21) Стр. 79.

ваетъ все похожее на пищу. Но поелику и въ сумашествіи бросающихъ должно во всякомъ случаѣ предположить слѣды ума, то послѣдніе заключаются лишь въ томъ, что первые хотятъ удовольствоваться свинью. И вотъ результатъ слабости: она рѣшается на высочайшее расточеніе благороднѣйшихъ благъ, для того чтобы успокоить животное и демоническое въ жизни народа» ²²⁾. У Евреевъ собаки и свиньи служили символомъ нечистоты ²³⁾. Тѣмъ же они были и удругихъ народовъ древности. *Uidisset canis immundus vel amica luto sus*, говоритъ Гораций. Въ частности собака есть символъ рабскаго, нечистаго; свинья—глухаго, упрямаго, враждебнаго. Августинъ разсматриваетъ собакъ какъ *orrignatores*, свиней—какъ *contemptores veritatis*. Но, основываясь на ст. 6., скорѣе свиней можно разсматривать какъ *orrignatores*.—Бернардъ преимущественно пользовался этимъ стихомъ для возбужденія народа къ крестовымъ походамъ.

«Чтобъ онѣ не попрали ногами» относится къ жемчугу, слѣдовательно къ свиньямъ. «И, обратившись, не растерзали васъ». Θεοφιλαктъ и Гаммонъ относятъ къ собакамъ, но, какъ это видно изъ хода мысли 6 ст., и это выраженіе должно относить къ свиньямъ. Молчаніе о реакціи собакъ указываетъ лишь на ужасъ кормленія ихъ святымъ. Впрочемъ, въ концѣ 6-го ст. собаки переходятъ въ свиней, какъ святое въ жемчугъ и нечестіе перваго акта въ сумашествіе втораго. Затѣмъ совершается судъ: свиньи, поправъ ногами своими жемчугъ, терзаютъ беззаконниковъ. Гибель двоякая: святыня втоптана въ уличную грязь, а певѣрные хранители ея растерзаны самымъ позорнымъ образомъ.

Переходя къ объясненію 7-го ст., мы снова должны остановиться на указаніи отношенія его къ ст. 6-му. Де Ветте и Мейеръ не находятъ никакой связи между ст. 6—7., тѣмъ болѣе, что ст. 7. стоитъ у Луки ²⁴⁾ въ совершенно иной связи, хотя это, по Мейеру ²⁵⁾, и не отрицаетъ первоначальности его у Маттея. Геубнеръ находитъ соединяющую ихъ нить въ идеѣ безусловной необходимости молитвы для достиженія христіанскаго совершенства. По Ланге, связь между ст. 6—7. заключается въ желаніи Господа дать ученикамъ своимъ наставленіе относительно того, какъ они должны избѣгать ложнаго пути и идти путемъ истин-

22) Стр. 80.

23) 3 Цар. 21, 19. 22, 38. 2 Цар. 3, 8. 9, 8. 4 Цар. 8, 13. Маг. 15, 26. Апок. 22, 15.

24) 11, 9.

25) Стр. 200.

нымъ, — въ желаніи дать имъ наставленіе послѣ того какъ Онъ изобразилъ выше правду царства небеснаго и затѣмъ ложную праведность книжниковъ и фарисеевъ въ ихъ ученіи и жизни ²⁶).

По нашему мнѣнію, болѣе простая связь между ст. 6—7. есть та, которую указываетъ преосвящ. Филаретъ, противопоставляя ст. 6-му ст. 27-й, 15 гл. Мат. и 11—32 му ст. 15 гл. Лук. Не давите святыни псамъ ст. 6, 7 гл. Мат.; но вѣдь и псы ѣдят крошки, падающія со стола господь своихъ Мат. 15, 27. Далѣе и блудный сынъ, сознавшій мерзость свинской жизни и твердо рѣшившійся возвратиться къ Отцу своему, съ радостію принимается послѣднимъ и осыпается всѣми дарами его благодати (Лук. 15, 11—32. Милосердное сердце Отца небеснаго закрыто для однихъ только нераскаянныхъ грѣшниковъ, но оно всегда открыто для истинно кающихся. Поэтому то Господь и заповѣдуетъ всѣмъ безъ исключенія просить у Отца небеснаго сокровища вѣчныхъ благъ, искать его, толкать у дверей милосердія Его, — и общается, что истинное прошеніе и исканіе не останется тщетнымъ ²⁷).

Просите, говоритъ Онъ, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ ²⁸),

Вопросъ, на который мы должны обратить здѣсь вниманіе, состоитъ въ томъ: *ἀιτείτε*, *ζητείτε* и *κρούετε* относятся къ одной молитвѣ, или же и къ другимъ видамъ религіозной жизни человѣка? Другими словами: означаютъ ли они одно и то же, или же нѣчто различное? Въ средѣ ученыхъ есть сторонники той и другой части вопроса. Такъ, Мейеръ, основываясь на словахъ Лютера: «Онъ хочетъ этимъ сильнѣе побудить насъ къ молитвѣ», стоитъ за первое ²⁹). Бенгель, напротивъ, за послѣднее, когда говоритъ: 1. *contra indigentiam vestram dona petite*, — 2. *quaerite quae amissis occulta, recipientes vos ex errore*, — 3. *pulsate, qui foris estis, ut intromittamini*. По Толмекку, въ практическомъ отношеніи *ἀιτείτε* чаще относится къ молитвѣ, *ζητείτε* — къ особенному усилію, *κρούετε* — къ усердному испытанію писанія. По Ланге, просьба означаетъ объектъ какъ еще *ненайденный*, исканіе — какъ *потерянный*, стучаніе — какъ *скрытый*. Слѣдовательно, это та молитва, которая служитъ осуществленіемъ всей жизни.

26) Стр. 100—101.

27) Филар. Стр. 183.

28) Мат. 7, 7.

29) Стр. 200.

«Всякій просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стуча-
щему отворятъ»³⁰⁾ есть подтверженіе связаннаго въ ст. 7, Об-
щая мысль ст. 8: твердое, неуклонное и истинное стремленіе прося-
щаго различнымъ образомъ ведетъ къ цѣли — царству Божию. До-
стиженіе послѣдняго условливается съ субъективной стороны ха-
рактеромъ стремленія, съ объективной — природою призываемаго въ
молитвѣ, какъ это видно изъ 9—10 ст., въ которыхъ Господь для
изображенія всегдашней готовности Отца небеснаго слышать прось-
бы ибрующихся и подавать имъ дары своей благодати приводитъ въ
примѣръ любовь земныхъ отцовъ къ своимъ дѣтямъ.

Есть ли между вами, кто говоритъ Отцу, такой человекъ, кото-
рый, когда сынъ его попроситъ у него хлѣба, подастъ бы ему ка-
мень? И, когда попроситъ рыбы, подастъ бы ему змѣю³¹⁾?

Речь Господа въ ст. 9, характеризуетъ особенная картин-
ность. Человѣческое отношеніе между отцомъ и просящимъ все-
помъ составляетъ зѣсь аргументацію хатъ ἀνδρωτονъ. Къ этому Лу-
ка присоединяетъ еще: если попроситъ яйца, подастъ скорпіона³²⁾?
Къ понятію бесполезнаго зѣсь присоединяется понятіе устраниаю-
щаго. Хлѣбъ и камень, рыба и змѣя, сходные по вѣншему виду,
совершенно противоположны по ихъ сущности, по ихъ употребле-
нію. Ни одинъ человекъ, какъ бы онъ ни былъ золъ, не подастъ
просящему сыну вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто рыбы змѣю.

Итакъ если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣ-
тямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага про-
сящимъ у него³³⁾.

Богъ святъ, благъ; человекъ грѣшенъ, золъ. При всемъ томъ
родительская любовь обнаруживается и въ грѣховномъ человекѣ;
но, конечно, въ несравненно большей мѣрѣ — въ вѣчномъ Богѣ.
Лука³⁴⁾ указываетъ на самый даръ, заключающій въ себѣ все
другіе дары, на πνεῦμα ἁγιονъ, который есть принципъ человѣче-
ской святости. Этотъ-то духъ святый воспламеняетъ и поддержи-
ваетъ въ человекѣ ту чистую, святую любовь, великую идею ко-
торой Господь развиваетъ въ слѣдующемъ стихѣ, говоря:

30) Мат. 7, 8.

31) Мат. 7, 9—10.

32) Лук. 11, 11—12.

33) Мат. 7, 11.

34) Лук. 11, 13.

Итакъ во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ томъ законъ и пророки³⁵).

По Эвальду стихъ этотъ долженъ находиться между 43—44 ст. 5 гл. Маттея. Но это несправедливо, потому что мысль 12-го ст. 7 гл. Маттея непосредственно вытекаетъ изъ предыдущаго стиха той же главы, и связь, которой не находитъ Эвальдъ, очевидна сама собой. Она заключается въ идеѣ благъ Божіихъ. Въ молитвѣ мы должны подогаться на Бога, Который даетъ намъ всѣ блага, а потому должны подражать Ему и въ отношеніи къ ближнимъ. Богъ все даетъ просящему человеку; поэтому и мы должны дѣлать ближнему все, что должно дѣлать ему. Просьба ближняго близка сердцу каждого изъ насъ; она основывается на нашей просьбѣ у ближнихъ. Мы должны просить съ безграничнымъ доверіемъ, и по мѣрѣ того оказывать дѣла любви и ближнему. Мѣра эта находится въ нашемъ сердцѣ. — Следовательно, мысль 12-го ст. находится въ связи съ предыдущими мыслями и стоитъ по одиночку въ ряду прочихъ мыслей 7 гл. Маттея.

Изречение 12-го ст. основывается на распространенныхъ въ иудейскомъ народѣ пословицахъ. Въ Талмудѣ оно выражено раввиномъ Гилелемъ въ такой формѣ: quod tibi ipsi odiosam est, proximo ne facias, nam haec est tota lex³⁶). Правило это, понимаемое иудеями отрицательно, Господь облачаетъ въ положительную форму. По де Ветте, «положеніе: ты долженъ любить ближняго какъ себя самаго, указываетъ на нравственное равенство. Особеннаго преимущества христіанскаго нравственнаго ученія оно не содержитъ; матерію дѣйствія, чистую любовь, оно не опредѣляетъ, и то, чего ожидаютъ отъ другихъ, можетъ быть также нечто худое, какъ напр. ласкательство». Но въѣд положеніе это — положеніе прежде всего, число формальное. Оно не значитъ: вы дѣлайте ближнимъ это (матеріально), но: вы дѣлайте имъ такъ (отъос, формально). Мы не должны дѣлать людямъ того, чего они требуютъ отъ насъ, но наоборотъ: во всемъ мы должны поступать съ людьми такъ, какъ желаемъ, чтобы они поступали съ нами. Мѣра нашего требованія отъ людей есть мѣра нашей жертвы самопожертвованія для нихъ. Въ этой формѣ просьба и правда человечества заключаются въ нашемъ сердцѣ — въ нашемъ требованіи. Съ этой точки

35) Мат. 7, 12.

36) См. Ольсгауз. Стр. 237.

зрѣнія требованіе переходитъ въ исполненіе, которое исключаетъ всякій эгоизмъ, и формальное шахіте—въ матеріальное: въ заповѣдь о любви къ ближнему по мѣрѣ собственнаго себялюбія. Слѣдовательно «особенное преимущество христіанскаго нравственнаго ученія» въ «положеніи: ты долженъ любить ближняго какъ себя самаго» (де Ветте) «заключается въ оригинальности масштаба для любви къ ближнимъ, но только не требуетъ отъ ближнихъ ни какой лести какъ лести»³⁷⁾.

Побужденіе для любви къ ближнему Господь выражаетъ въ немногихъ, но сильныхъ словахъ: ибо, говоритъ Онъ, въ этомъ законъ и пророки. Въ *ζωτος ἐστιν ὁ νόμος* (какъ читаетъ Грисбахъ) Фричь замѣняетъ въ указ. мѣст. *ζωτος* нарѣчіемъ *ζωτως*, но эта замѣна произвольна. Мѣст. *ζωτος* выражаетъ то, что въ заповѣди о любви къ ближнему заключается существенное содержаніе ветхаго завѣта³⁸⁾, чего не можетъ выразить напр. *ζωτως*. На этомъ основаніи мы предпочитаемъ въ данномъ случаѣ мѣст. *ζωτος* нарѣчію *ζωτως*.

Съ 13-го ст. до конца 7 гл. евангелистъ излагаетъ заключительныя увѣщанія и предостереженія Господа, составляющія выводъ изъ всей нагорной бесѣды Его.

Входите тѣсными вратами, говоритъ Иисусъ Христосъ; потому что широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ ими. Какъ тѣсны врата и узокъ путь, ведущіе въ жизнь, и какъ немногіе находятъ ихъ³⁹⁾.

37) Ланге. Стр. 102.

38) Мар. 12, 29—31. Мат. 22, 37—40. Рим. 13, 8—10.

39) Мат. 7, 13—14. *Ευριχωρος* встрѣчается въ новомъ завѣтѣ только въ этомъ мѣстѣ, чаще у 70 какъ и *ευρυχωρία*, *εὐρυχωρέω* — вмѣсто *εἶτι* должно, по Ольсгаузену читать *τί*, соответствующее евр. *מִן*. *Οὐ κοῦν ἑρᾶς, θύραν τινα μικράν, καὶ ὁδὸν τινα πρὸς τῆς θύρας, ἣτις, οὐ ποτὶ ὀχλείται, ἀλλὰ πάνυ ὀλίγα πορεύονται, αὐτὴ ἐστὶν ἡ ὁδὸς, ἣ ἀγούσα πρὸς τὴν ἀληθινὴν παιδείαν.* *Sebetes tab.* с. 12. См. Ольсгауз. Стр. 237.—Бенгелъ и Мейеръ, слѣдуя словорасположенію ст. 13—14., объясняютъ въ своихъ комментаріяхъ сначала значеніе воротъ, потомъ уже значеніе пути. *Salon*, де Ветте и Толюккъ, напротивъ, отождествляя съ образомъ ст. 13—14. иносказаніе о верблюдѣ и игольномъ отверстіи (Мат. 19, 24), ставятъ путь на первый планъ, а ворота—на второй. Но это; измѣненіе образа ни сколько не уясняетъ мысли ст. 13—14.

Ланге, выходя из идеи *стучанія* ст. 7., объясняет эти стихи такимъ образомъ. Стоятъ, говоритъ онъ, два города одинъ противъ другаго. Изъ одного выходятъ, въ другой входятъ. Городъ выхода есть древній міръ, къ которому приближается судъ, городъ входа есть царство небесное, новый порядокъ царства, въ которомъ должны спастись души. Въ образъ города, изъ котораго предстоитъ выходъ, представленъ древній Иерусалимъ. Но выходъ двоякій. Узкія ворота означаютъ христіанскую правду, узкій путь — блаженства, и этимъ путемъ не многіе входятъ въ жизнь. Широкія ворота означаютъ фарисейское нарушеніе закона; широкий путь — направленіе вишняго іудаизма, и многіе бросаются на этомъ пути въ невыразимую историческую порчу, великую, безконечную *ἀπολαία* іудейской націи. Все это есть конкретное выраженіе противоположности между сынами свѣта и сынами тьмы, и различнымъ направленіемъ ихъ. Ворота, поэтому, служатъ образомъ рѣшенія; дороги — образомъ хожденія. Узкія ворота означаютъ смиреніе, покаяніе, отреченіе отъ міра, какъ свидѣствіе нищеты духа; широкія — фарисейскую самоправедность съ мірскими стремленіями ея. Узкій путь означаетъ хожденіе по духу; широкий порчу ученія и жизни. Затѣмъ противопоставляются двѣ цѣли: жизнь и гибель, которая должно понимать а) какъ внутреннее состояніе, б) какъ историческое и, наконецъ, с) теологическое. Но это образное наставленіе внутреннимъ образомъ соединяется съ прежнимъ — объ отношеніи къ ближнимъ. Вы должны дѣлать людямъ то, чего вы требуете отъ нихъ, а не то, чего они требуютъ отъ васъ. Вы не должны плыть по теченію рѣки и идти вмѣстѣ съ толпой широкимъ путемъ, но съ немногими избранными, которые ищутъ узкія ворота, для того чтобы стучать въ двери царства небеснаго ⁴⁰).

Странно въ этомъ объясненіи то, какимъ образомъ изъ понятія воротъ и пути Ланге выводитъ понятіе двухъ городовъ, составляющихъ для него исходный пунктъ къ объясненію ст. 13—14. Впрочемъ, та общая мысль Ланге, что въ ст. 13—14 изображается противоположность между сынами свѣта и сынами тьмы и ихъ различнымъ направленіемъ, вѣрна. Въ частности же, *узкія ворота* и *тѣсный путь* означаютъ скорѣе усиленіе* человѣка на пути въ царству небесному, для достиженія котораго необходимо отложить ветхаго человѣка съ прежнимъ образомъ жизни, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ и, обновившись духомъ, ума, обещись

40) Ланге. Стр. 102.

въ поваго челоѵка, созданнаго по Богу, въ празедности и святости истины⁴¹⁾. А это составляетъ непрерывный рядъ духовныхъ подвиговъ въ дѣль побѣды надъ страстями и дурными склонностями. *Широкія ворота и пространный путь* означаютъ жизнь не по духу евангелія, а по влеченію раставной грѣхонъ природы челоѵка. Ворота эти широки, потому что, безпечно предаваясь могучему влеченію постыдныхъ страстей, челоѵкъ не старается побѣждать ихъ постомъ, молитвою и покаяніемъ. Путь пространенъ, потому что идущіе имъ, оставляя въ сторонѣ пошеченія о душѣ, живутъ въ разсыанности и плотскихъ удовольствіяхъ⁴²⁾.

Другое предостереженіе Господа, сдѣланное имъ съ цѣлю обезопасить вѣрующимъ свѣтлый путь къ блаженной жизни, касается ложныхъ пророковъ.

Берегитесь лжепророковъ, продолжаетъ Господь, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя⁴³⁾.

Иисусъ Христосъ заповѣдуетъ беречься не столько пагубнаго вліянія многочисленной массы заблуждающихъ, сколько разрушительнаго дѣйствія малой, но могущественной толпы ложныхъ пророковъ, дѣйствующихъ демоническими силами. Мейеръ полагаетъ, что лжепророки — не *фарисеи*, по Толюкку, и не *юдеи*, вылающие себя за божественныхъ посланниковъ, по Блеску, и наконецъ не *Юды Галилейскіе*⁴⁴⁾, по де Ветте; по ложные непризванные *христіанскіе* учителя, какъ это видно изъ 5, 21—23 и 24, 11—24 *Мат.*⁴⁵⁾. Ланге, не отвергая мнѣній Блеска, де Ветте и Мейера, соглашается съ тѣмъ предположеніемъ Толюкка, что ложные пророки суть фарисеи. «Господь предвидѣлъ, говорить онъ, что древнее фарисейское чувство подчинится, накопецъ, христіанству, и потомъ будетъ дѣйствовать въ формѣ ложнаго пророчества».

Отличительная характеристическая черта ложныхъ пророковъ есть прикрытіе ихъ волчьей природы овечью одеждою. Они приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, т. е. по видимому, тихо, кротко: *vestibus ut si essent oves*, говоритъ Бенгелъ; а внутри они — хищныя, ядущыя волки⁴⁶⁾; прикрытыя мѣхомъ кроткаго агнца. Бере-

41) Евсс. 4, 22—24.

42) См. Филар. Тамже. Стр. 188—191.

43) *Мат.* 7, 15.

44) Дѣян. Ап. 5, 37.

45) Мейеръ. Стр. 203.

46) Дѣян. Ап. 20, 29.

гятесь ихъ. Впрочемъ, вы узнавайте ихъ не по одеждѣ, а главнымъ образомъ по плодамъ ихъ т. е. по ихъ дѣламъ, по низкому уровню нравственнаго состоянія ихъ 47).

Въ этомъ предостереженіи отъ лжепророковъ нельзя не видѣть отношенія къ ересямъ евіонитской и гностической, изъ коихъ первая проявлялась въ жестокомъ фанатизмѣ, послѣдняя въ антиномическихъ направленіяхъ; страсть придерживаться партій, лести и т. п. — все это было дѣломъ обыкновеннымъ.

Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ ренейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубають, и бросаютъ въ огонь. Итакъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ 48).

Объясненіе первыхъ словъ 16 го ст. изъ физическаго процесса растительнаго мира показываетъ, какъ плодъ характеризуетъ природу производящаго. Лжепророки относятся къ виу граду и смоквѣ какъ терновникъ и ренейникъ. Ахаудай 49) — общее названіе всѣхъ тернистыхъ растений, между которыми заслуживаетъ упоминанія растение держи — дерево, называемое иначе христовою иголкою и христовымъ терномъ; оно приносить не большія черныя ягоды, похожія на кисти винограда. Терроу имѣютъ цвѣточную головку, похожую на фиги. Общее между лжепророками, колючими шацами, прилипчивыми ренейниками и волчцами то, что какъ эти послѣдніе имѣютъ свойство цѣпляться; такъ первые имѣютъ обыкновеніе навязывать другимъ свои ложныя убѣжденія. — Общій неизмѣнный законъ физической природы тотъ, что каково дерево, таковы и плоды. Иначе и быть не можетъ. Таковы же законъ и духовной природы человѣка, т. е. какова душа, таковы и поступки. Внѣшнія дѣйствія человѣка всегда опредѣляются внутреннимъ характеромъ его. Психическій законъ также общъ и неизмѣненъ, какъ и законъ физическій. Въ силу этого психическаго закона, ложь, какъ внутреннее свойство лжепророковъ, могла

47) Мейеръ. Стр. 204. Лянге Стр. 103. Филаретъ Стр. 195. Иеронимъ и Кальвинъ, разумѣютъ, впрочемъ, подъ плодами ложное ученіе.

48) Мат. 7, 16—20.

49) *Uncultisne rubens pendebit sentibus uva* (Uirg. Ecl. IV. 29)?

проявляться ни въ чемъ иномъ, какъ только въ обманѣ, оболъщеніи другихъ, какъ ви́днемъ дѣйстви́и. Такъ и должно быть: течетъ ли изъ одного отверстия источника и сладкая и горькая вода ⁵⁰⁾? Не можетъ дерево хорошее приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды хорошее.

Девдрон *ἀγαθόν* означаетъ крѣпкое, здоровое дерево, приносящее хорошіе плоды. Что касается *δέυδρον σαπρόν*, то *σαπρός*, *putridus*, означаетъ собственно гниеніе, гниль. Отсюда *δέυδρον σαπρόν* означаетъ рыхлое, гнилое дерево, приносящее обыкновенно худые плоды. *Ζαπρός* означаетъ еще и то, что негодно къ употребленію въ пищу ⁵¹⁾. По Ланге ⁵²⁾, оно означаетъ даже старое, крѣпкое т. е. хорошее вино. Отсюда *δέυδρον σαπρόν*—старое, дряхлое растеніе въ противоположность молодому, садовому.

На сколько гибельно для васъ—продолжаетъ Господь—вліяніе лжепророковъ, приходящихъ къ вамъ отвнѣ, на столько же—если не больше—пагубно для васъ и религіозное лицемеріе въ средѣ васъ самихъ, потому что не всякъ, говорящій ⁵³⁾ мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца моего небеснаго ⁵⁴⁾.

Господь предостерегаетъ здѣсь вѣрующіхъ отъ такого почитанія Его, которое выражается лишь въ безсодержательныхъ наружныхъ знакахъ, не сопровождаемыхъ соотвѣтствующею имъ мѣрою внутренняго благочестиваго настроенія,—предостерегаетъ отъ лицемернаго ви́шняго соединенія съ Нимъ безъ дѣйствительнаго внутренняго общенія. Впрочемъ, Златоустъ, Иеронимъ, Августинъ, Толуккъ и другіе относятъ 21 ст. къ лжепророкамъ. Но это едва ли справедливо, потому что, основываясь на 22 ст., его должно отнести, вмѣстѣ съ де Ветте, скорѣе всего къ тѣмъ благочестивымъ послѣдователямъ Господа, которые въ успокоительномъ самооболъщеніи ограничиваются бездушными воззваніями: Господи, Господи! не имѣющими ни какого значенія въ глазахъ Божіихъ, потому именно, что такая или иная степень нравственнаго состо-

50) Іав. 3, 11.

51) Мат. 13, 48.

52) Стр. 103.

53) *ἀεὶ* противопоставляется *ποσῶτεν*, какъ *λόγος*—*ἔργον* или *δύναμις* 1 Іоан. 3, 18. Кол. 2, 23. 1 Θεсс. 1, 5. Эта же мысль выходитъ въ посланіи Іакова 1, 22.

54) Мат. 7, 21.

нія условливается не этими послѣдними, а исполненіемъ воли Отца небеснаго т. е. жизнью сообразною съ евангеліемъ, которое есть выраженіе воли Его.

(Продолженіе слѣдуеть).

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА О ЦЕРКВИ.

Глава церкви Христось (Еф. 1, 23); вѣрующіе составляютъ одно тѣло и одинъ духъ (Еф. 4. 4); Пастыри церкви—служители Христовы и строители таинъ Божіихъ (Ер. IV, 1); они служатъ олтарю и имѣютъ право питаться отъ олтаря (1. Кор. 9. 13, 14) (т. е. отъ прохожденія служенія священническаго)

Исторія первоначальнаго образованія, равно какъ постепеннаго развитія общественной жизни, ясно намъ даютъ понять, что порядокъ и стройность въ обществахъ гражданскихъ зависитъ отъ *монархической власти*, которая какъ власть высшая сосредоточиваетъ въ себѣ низшія, и чрезъ нихъ руководитъ и управляетъ различными сословіями, даетъ законы, наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ ихъ и исправляетъ безпорядки. Напротивъ тамъ, гдѣ ослабляется эта власть, бываетъ борьба и раздѣленія между сословіями, которыя взаимными несогласіями раздираютъ государственное тѣло и подрываютъ общественную жизнь въ самомъ основаніи. Не погрѣшимъ противъ истины, если приложимъ тоже начало и къ церкви христіанской. Церковь, истинно-православная, по ученію св. Павла, есть великое тѣло, которое тогда только получаетъ жизнь и приращеніе въ своихъ членахъ, когда они находятся между собою въ заимной и тѣсной связи подъ невидимымъ управленіемъ одной главы Христа (Еф. 4, 16). Напротивъ при малѣйшемъ разединеніи членовъ и самое тѣло—церковь раздѣляется на части (1 Кор. 12. 26).

Въ этомъ всемірномъ, такъ сказать, царствѣ Божіемъ правитъ одинъ только Царь, который имѣетъ всякую власть на небѣ и на землѣ; въ семъ великомъ тѣлѣ—одна величайшая глава—Христось (Еф. 1. 23. 4. 15).

Апостоль Павелъ учитъ, что Отецъ небесный *посадилъ* Иисуса Христа *одесную себѣ на небесныхъ* превъше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и въ грядущемъ *вся покорилъ подъ нозѣ*

Его и Того (Исуса Христа) даде главу, выше естах церкви (Еф. 1. 20 23). Эти слова Апостола ясно свидѣтельствуютъ, что въ церкви Христовой нѣтъ и не должно быть другой какой—нибудь видимой главы, кромѣ невидимой и высочайшей главы, Христа. Нѣтъ также никакой необходимости допускать видимую главу для срѣзоточія церкви, когда Господь даде обѣщаніе таинственно соединить съ собою всѣхъ вѣрующихъ (Іоан. 17. 21), — называя себя лозою, а вѣрующихъ въ него рождіемъ на единой лозѣ (Іоан. 15. 5). Нѣтъ ни въ одномъ изъ Апостольскихъ посланій даже и намека на видимую главу церкви; напротивъ весьма часто именуется таковою главою одинъ Иисусъ Христосъ (Еф. 1. 23 Іоан. 15. 5. Кол. 1. 18. 11. 10). Даже въ тѣхъ мѣстахъ новозав. писанія, гдѣ упоминается подробно о разныхъ служеніяхъ въ церкви и различныхъ степеняхъ Іерархіи (1 Кор. 27—30 Еф. 4. 11. 12), и тамъ ни полслова не сказано о такой высшей видимой власти въ церкви. Подтвержденіемъ такой нашей мысли, могутъ служить седьмая и осьмая главы изъ посланія ко Евреямъ. Говоря, что законъ уже прошелъ и наступилъ завѣтъ благодати, приближающей насъ къ Богу (7. 19), Апостолъ ясно доказываетъ, въ нихъ, что первосвященничество, по примѣру Іудейскому уже кончилось, и что вмѣсто многихъ первосвященниковъ въ преемствѣ, мы имѣемъ Великаго первосвященника, иже сѣде одесную престола величества на небесахъ. Не основательно думаютъ католики, что еще въ первоначальной церкви вселенской для единенія нуженъ былъ видимый намѣстникъ Христовъ. А тѣмъ болѣе ни съ чѣмъ несообразно соединять съ исповѣданіемъ такого вѣрованія наше вѣчное спасеніе, или съотверженіемъ его — погибель. Если бы дѣйствительно исповѣданіе такого ученія было необходимо для нашего спасенія, то ужелибы св. Писаніе намъ ничего не открыло о такой великой тайнѣ? Конечно, мы могли бы показать всю нецѣлостность ученія Римскихъ католиковъ о главенствѣ Папы; но въ настоящее время ограничимся только однимъ указаніемъ его несправедливости. Одинъ только Иисусъ Христосъ есть начальникъ (Еф. 12. 2) и совершитель нашей вѣры и кровь Его, слово Божіе не только челоуѣка, но даже ни Ангела, ни Архангела, ни Серафима или Херувима, не именуется главою церкви. Исповѣданіемъ такою главою единаго Исуса Христа православная церковь и отличается отъ всего католическаго христіанскаго общества.

Таковая только глава существенно и необходимо для церкви. Ибо только при такомъ устройствѣ и управленіи церкви и свойственна ей совершенная непоколебимость и непогрѣшимость, какъ *столпу и утвержденію истины* (1 Т. 3. 15), по отнюдь ни при какомъ либо другомъ (Пат. Гр. чл. 10). Почему каждый православный сынъ церкви долженъ свато вѣровать и исповѣдывать сей

догмать, долженъ дорожить сею святынею, наследованною отъ благочестивыхъ предковъ, и храняея, долженъ быть вполне убѣжденнымъ, что тѣмъ самымъ онъ пребываетъ въ единеніи съ вселенскою церковію, и что нѣкогда подъ ея материнскимъ руководствомъ мы вступимъ туда, гдѣ предварившіе насъ торжествуютъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ, Который есть глава тѣлу (а не духу токмо) церкви (1. Кор. 18) что того (Иисуса Христа) Богъ Отецъ даде главу выше всѣхъ церкви (Еф. 1. 12).

II. Единство церкви вселенской, или единство всѣхъ вѣрующихъ. Апостолъ доказываетъ единствомъ благодати, (Еф. 4. 4) единствомъ вѣры и таинства. Церковь одна, говоритъ Апостолъ Павелъ поелику одно духовное тѣло Христово, имѣющее одну главу—Христа, одинъ только Духъ одушевляющій сіе тѣло, одна цѣль, одна вѣра и одни таинства *едино тѣло, единъ духъ—... Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, иже надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ* (Еф. 4. 56). Прекрасно объясняетъ единство вѣрующихъ Блаженный Августинъ. Въ Собр. Сл. 267.

«Духъ нашъ, которымъ живетъ каждый человѣкъ, называется душою и вы видите, что дѣлаетъ душа въ тѣлѣ. Всѣмъ членамъ она даетъ силу, посредствомъ очей видитъ, посредствомъ ноздрей обоняетъ, языкомъ говоритъ, руками дѣйствуетъ; ногами ходитъ; всѣмъ и въ одно время присуща членамъ, для оживленія ихъ: всѣмъ даетъ жизнь, всѣмъ распредѣляя должности. Не слышитъ око, не видитъ ухо, не слышитъ языкъ, не говоритъ ухо; но все живетъ; живетъ ухо, живетъ и языкъ; должности ихъ различны а жизнь всѣмъ обща. Такъ и церковь Божія: въ однихъ производитъ чудеса, въ другихъ говоритъ истину, въ иныхъ хранитъ дѣвство, опять въ иныхъ сохраняетъ супружескую чистоту, словомъ—въ однихъ то, въ другихъ другое: каждый дѣлаетъ свое, а всѣ равно живутъ. Но что для тѣла человѣческаго душа, то для тѣла Христова т. е. церкви Святой Духъ; Онъ также дѣйствуетъ во всей церкви, какъ душа дѣйствуетъ во всѣхъ членахъ единого тѣла».

Бываетъ, что отъ тѣла отсѣкается какой либо членъ, напр. рука, перстъ, нога... Слѣдуетъ ли за отсѣченіемъ душа? Когда членъ былъ въ тѣлѣ—жилъ; а отсѣченный теряетъ жизнь. Такъ и христіанинъ православный живетъ, когда находится въ тѣлѣ, а когда дѣлается чрезъ отдѣленіе еретикомъ, то за отсѣченнымъ членомъ не слѣдуетъ св. Духъ. Если хотите жить со Святымъ Духомъ, то прежде держитесь вѣры и церкви, любите истину, желайте единенія, да достигните блаженства. Апостолъ Павелъ церковь называетъ живымъ тѣломъ, въ которомъ подъ главою—Христомъ благодать Духа Святаго вращается людей, пока они достиг-

путь въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. 4, —7—13). Итакъ всѣ вѣрующіе соединяются въ едино тѣло и единый духъ, когда исповѣдуютъ одно ученіе вѣры, освящаются одними таинствами, исполняются однимъ духомъ любви, воинствуютъ подъ одною невидимою главою Иисусомъ Христомъ—*Истинствующе въ любви, говоритъ Ап. Павелъ, да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ: изъ него же все тѣло составляемо и счисляемо приличнѣ, всячѣмъ осязаніемъ подающа, подѣйству въ мѣрѣ коеяждо части, возвращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (Еф. 4. 15. 16). Такимъ образомъ въ обществѣ Христовомъ, при взаимномъ содѣйствіи каждаго изъ членовъ, духъ любви Христовой раскрывается полнѣе, и всѣ вѣрующіе при своихъ различныхъ дарованіяхъ устрояются какъ сами, такъ и ближнимъ помогаютъ совѣтами и примѣромъ устроить изъ себя церковь, или храмъ духовный, или образуютъ изъ себя полное царство любви—въ которомъ у всѣхъ какъ бы одно тѣло и одна душа.

III Церковь какъ общество, въ строгомъ смыслѣ сего слова, учрежденное Самымъ Богомъ для спасенія людей, имѣетъ и всѣ средства къ достиженію своей цѣли,—въ ней опредѣлены Богомъ Пастыри церкви—служители Христовы и строгели Таинъ Божіихъ (1 Кор. IV. 1).

Господь Иисусъ Христосъ далъ церкви овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же Пастыри и учителя... къ созиданію тѣла Христова дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры... (Еф. IV. 11. 13). *Да не будемъ къ тому младенцы влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія* (Еф. 4, 11—14). Изъ этихъ словъ Апостола, ясно видно, что пастыри и учителя даны тѣмъ же, къмъ давы и Апостолы. Положивши основаніе церкви на замѣ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ первыми служителями и строителями таинъ поставилъ Апостоловъ. Апостолы какъ продолжатели дѣла Иисуса Христа, своею проповѣдію распространяли, утверждали и создавали основанную ими церковь. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ: *Богу бо есмь споспѣшницы... Поблагодати Божіей даянныи мнѣ яко премудръ архитекторъ основаніе положихъ, иже же назидаетъ; кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ* (Кор. 3. 9. 10). *Основанія бо инаго никто же можетъ положить наче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (11.) Св. Апостолъ оставивъ тамъ свои Богодухновенныя писанія, на основномъ камени Иисусѣ Христѣ которые составили собою другой рядъ основныхъ камней. *Основаній дванадесять и на нихъ иже дванадесяти Апостоловъ Аинчихъ* (Ап. XXI. 14) Такъ что, все послѣдующее устройство церкви утверждается на совокупномъ основаніи всѣхъ Про-

роковъ и Апостоловъ (Еф. 2. 20). А какого достоинства строение частныхъ строителей, покажетъ судъ Божій (1. Кор. 3. 12. 13); оны испытаютъ дѣло каждаго строителя и тогда откроется достоинство ихъ дѣлъ. Кто изъ нихъ строилъ на главномъ основаніи, по выраженію Апостола, *изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней*, или изъ *дерева, сѣна и соломы*... Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: церковь не иное что есть, какъ домъ устроаемый изъ нашихъ душъ. Домъ этотъ не весь равно драгоценный, но изъ камней совносимыхъ на его устроеніе, иные блистательны и свѣтлы, иные меньше и тусклѣе, хотя гораздо драгоценнѣе. Между вѣрующими можно видѣть въ церкви многихъ замѣняющихъ золото украшающее куполь храма, можно видѣть и составляющихъ собою украшеніе на подобіе картинъ и многихъ стоящихъ на подобіе колоннъ; ибо обыкновенно называютъ столпами тѣхъ людей, которые не только твердостію характера, но и добродѣтелями составляютъ утвержденіе церкви, подобно колоннамъ, имѣющимъ позолоченныя капители. Можно видѣть въ церкви и множество вѣрующихъ, которые образуютъ собою какъ бы большое пространство, огражденное стѣнами: потому что сѣмь вѣрующихъ суть на подобіе стѣнъ церкви! (Тол. на 4 гл. къ Еф.) Апостоль Павелъ показываетъ намъ, что званіе пастырей церкви не есть что нибудь произвольное, зависящее отъ воли самаго челоуѣка, а есть установленіе Божественное. *Никтоже, говоритъ онъ, самъ себя приемлетъ честь, названный отъ Бога якоже и Ааронъ* (Еф. 5. 4). Въ лицѣ Аарона и сыновъ его для служенія Богу было отдѣлено особенное сословіе лицъ. Но когда ветхозавѣтное служеніе прошло и возсталъ Архіерей великій, прошедый небеса, Іисусъ Сынъ Божій, тогда для возсозданія церкви Спасителемъ было установлено новое священство. На основаніи сего Божественнаго установленія Павелъ и Варнава поставили пастырей въ Антиохіи (дѣян. XIV—23) Тимофеей и Титъ наученные и поставленные во епископовъ Ап. Павломъ поставляли пастырей другимъ церквамъ. Но особенное величіе и важность званія пастырскаго является въ строеніи гайвъ благодати. Пастыри церкви суть строители Новаго Завѣта, священники Бога вышняго. Они совершаютъ таинственную жертву, которая умилостивляя Бога, низводитъ благословеніе на землю. Въ то время, когда священникъ приноситъ жертву, его окружаютъ ангелы, силы небесныя невидимо служатъ и окрестъ олтаря славословятъ на немъ лежащаго. (De Locad lib VI Златоу.) Священники какъ пастыри церкви направляютъ дѣятельность прочихъ членовъ, входящихъ въ составъ церкви. Они *болзнутъ ими дождеже вобрызнется въ нихъ Христосъ* (Гал. 4. 19). Слѣдовательно пастыри, сообразно такой высокой цѣли, суть соучастники Божіи въ дѣлѣ спасенія, или соработники у Бога. Они продолжаютъ со-

зидать церковь *назданную на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сушу краугольну самому Иисусу Христу*, (Еф. 11. 22) и, созидая вѣрующихъ въ жилище Божіе духомъ, устрояютъ временное и вѣчное счастье людей.

IV. Божественный Учитель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ проповѣдующимъ благовѣстіе жить отъ благовѣстія, получать содержаніе отъ доброхотныхъ поданій со стороны вѣрующихъ. Святые Апостолы дѣйствительно такъ поступали. Они получали пропитаніе отъ тѣхъ вѣрующихъ, которымъ проповѣдывали. Усердныя приношенія вѣрующихъ въ первыя времена христіанства доставляли, можно сказать, безбѣдное содержаніе клиру. Въ свою очередь Апостолы какъ сами поступали, такъ заповѣдывали поступать и ихъ преемникамъ и вообще всѣмъ, которые будутъ употребляемы на какое нибудь служеніе въ церкви, питаться отъ олтаря. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *служащии олтарю, со олтаремъ дѣлятся* (1 Кор. 9. 13). *Кто воинствуютъ своимъ оброку когда, или кто насаждетъ виноградъ, и отъ плода его не ястъ; или кто пасетъ стадо, и отъ мѣка стада не ястъ?* (1 Кор. 9. 7). *Аще мы духовная стяжомъ, велико ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ* (1 Кор. 9. 11). Изъ словъ Апостола видно, что если какое служеніе, то по преимуществу пастырское очень много представляетъ трудностей и препятствій въ приобретеніи матеріальныхъ средствъ къ своему содержанію. Съ одной стороны какъ потому, что всѣ дни и часы своей жизни пастырь обязанъ посвящать на служеніе Богу и ближнимъ, а съ другой отъ того, что не всякое мірское занятіе сообразно съ его великимъ служеніемъ. Почему вѣрующіе въ первые времена христіанства своими добровольными приношеніями старались помогать благовѣстникамъ. Въ распредѣленія своихъ приношеній первенствующіе христіане держались отъ части ветхозавѣтныхъ обычаевъ (Лев. 27. 30. 32. чис. 18. 21. 26. 28. 31). Приношенія эти состояли не въ однихъ только деньгахъ, но и въ вещахъ и плодахъ, (Прав. Ап.) а кромѣ сего приносились къ олтарю предметы необходимыя для Богослуженія какъ то: хлѣбъ и вино для Евхаристіи, оуміамъ для кажденія и елей для лампадъ. Лучшая часть приношеній употреблялась для Богослуженія, (Прав. Ап.) а остальная или употреблялась въ пользу бѣдныхъ христіанъ на общихъ трапезахъ (агапахъ) или относилась въ дома священниковъ и шла вообще на содержаніе всего клира. Впослѣдствіе уже, спустя долгое время служащіе церкви начали получать кромѣ частныхъ приношеній и средства отъ правительства, что послѣдовало имъ какъ не ранѣе IV вѣка. Въ IV вѣкѣ Императоромъ Константиномъ Великимъ церкви были сдѣланы постоянныя приношенія, состоящая частію изъ земель, частію изъ имѣній, по-

жертвованныхъ въ пользу клира. А когда церкви совершенно успокоились отъ гоненій; то ея средства содержанія еще болѣе усилились, — хотя характеръ ихъ не всегда, по заповѣди Господней, остался дарственный (Euseb vit const V. 30). Юст. Nov. V. 1. 4. Кроме этого, тогда же для некоторыхъ церквей назначено было жалованье и земли. (Euseb H. ob Coob. Just m. h. 1.).

Священникъ В. А.

ВЕСЬМА ВАЖНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Милостивый Государь!

Въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» и «католическо-апостольская» община и ея ученіе названъ «измышленіемъ г. Дитмана», № 43, стр. 4. До того, въ № 41 былъ сдѣланъ прямой вызовъ г. Дитману, отвѣтить на вопросъ: что это за община, какое ея ученіе, какія религіозныя цѣли она преслѣдуетъ? Этотъ вызовъ выраженъ прямо и ясно такъ: «Во всякомъ случаѣ мы были бы очень рады, если бы г. Дитманъ или кто нибудь другой изъ знакомыхъ съ его ученіемъ лицъ сообщилъ намъ обстоятельный отвѣтъ на вышеставленный нами вопросъ. *Только такой отвѣтъ* и можетъ рѣшить, насколько въ католическо-апостольской общинѣ (г. Дитмана) заключается элементовъ добраго и святаго.

Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, почерпнутыя изъ петербургской летописи въ «Гражданинѣ» № 14, напечатаны въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», только съ замѣткою: «если свѣдѣнія эти вѣрны».

Послѣ всего этого присылаю вамъ безъ дальнѣйшаго замедленія прямой отвѣтъ на предложенный прямой вопросъ.

Католическо-апостольская община не есть «какая то новая секта». Именованіе община католическо-апостольской церкви употреблено въ смыслѣ никейско-константинопольскаго символа, т. е. чтобы означить принадлежность членовъ этихъ общинъ посредствомъ таинства святаго крещенія къ «единой, святой, католической, апостольской Церкви», какою признается совокупность всѣхъ крещеныхъ безъ различія. Члены этихъ общинъ воротились на почву единства всѣхъ христіанъ до раздѣленія Церкви на различныя вѣроисповѣданія. Правилomъ христіанскаго ученія признаются всѣ каноническія писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Какъ

вѣрное изложеніе главныхъ предметовъ вѣры почитаются три символа вѣры: апостольскій, никейско константинопольскій и аеанасіевскій. Цѣль стремленій этихъ общинъ—безпорочность на день славнаго пришествія Господа Иисуса Христа. Признается и оплакивается въ этихъ общинахъ всеобщее отклоненіе всѣхъ христіанъ отъ путей первой вѣры, первой любви и первой надежды. Какъ милость и помощь Всѣя принимается возстановленіе Самимъ Богомъ первоначальныхъ даровъ Духа Святаго, между ними великаго дара пророчества новозавѣтнаго, о которомъ Апостолъ Павелъ обучаетъ насъ съ такою подробностью въ своемъ первомъ посланіи къ Коринтеянамъ въ главѣ XIV, — и первоначальныхъ служеній апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ и пастырей, съ которыми связано, по свидѣтельству Священнаго Писанія, достиженіе предначертанной цѣли всей Церкви Христовой. (Смотри Посл. Ап. Павла къ Ефесян. Гл. IV, ст. 11—13). Благочестивый шотландскій проповѣдникъ Ирвингъ никакимъ образомъ не былъ основателемъ этого истинно святаго дѣла Божія въ Церкви Христовой, которое до него и вдали отъ него началось и послѣ него продолжается въ самыхъ различныхъ частяхъ обширной семьи Христовой. Всѣ христіане исповѣдующіе христіанское ученіе, какъ оно преподается въ католическо-апостольскихъ общинахъ, единогласно протестуютъ противъ названія *Ирвингитовъ* и сами называютъ себя каждый лично просто христіаниномъ безъ сопоставленія съ именемъ Христа какого бы то ни было человѣческаго названія. Въ этомъ отношеніи они строго держатся словъ Апостола Павла въ первомъ посланіи къ Коринтеянамъ гл. I, ст. 11—13 и гл. III, ст. 4.

Въ данную минуту не требуется кажется болѣе обстоятельнаго отвѣта на предложенный вопросъ о сущности католическо-апостольскихъ общинъ. При добросовѣстномъ взвѣшиваніи прельщенныхъ данныхъ, каждый искренній христіанинъ, читающій «Церковно-Общественный Вѣстникъ», можетъ убѣдиться, что—какъ бы ни смотрѣть на эти общины—не можетъ быть рѣчи объ «измышленіяхъ» какого нибудь частнаго лица.

В. А. Дитманъ.

Прежде всего мы должны сообщить, что нами получено на дняхъ другое письмо отъ лица, знавшаго лично г. Дитмана еще въ Берлинѣ и знакомаго съ его ученіемъ. Приводимъ изъ этого письма нѣсколько выдержекъ, дополняющихъ то, чего въ вышеприведенномъ письмѣ г. Дитмана нѣтъ.

По словамъ нашего достоуважаемаго корреспондента и вопреки тому, что сказано въ письмѣ г. Дитмана, «католическо-апо-

стольская» община есть дѣйствительное порожденіе ирвингіанства. Въ омутѣ безбожнаго Берлина, община эта явилась учрежденіемъ почтеннымъ; но въ самой сущности ея ученія заключается много странностей. По вѣрованію этой общины, Церковь Христова отпала отъ вѣры еще съ тѣхъ поръ, какъ умерли апостолы. Господь гнѣвался на нее до 1830-хъ годовъ, какъ на блудницу; но наконецъ умилосердился надъ нею и послалъ новыхъ 12 апостоловъ— возстановить вѣру. Эти-то апостолы соотвѣтствуютъ прежнимъ даже до знаменій и чудесъ. Они имѣютъ также даръ языковъ и даръ исцѣленій. Но когда достопочтенное лицо, доставившее намъ эти свѣдѣнія, было представлено «апостолу», то оказалось, что, кромѣ англійскаго языка, апостолъ не зналъ никакого другаго. О дарѣ исцѣленій и пророчества и говорить нечего. Проповѣди говорятъ очень хорошо; но тема всегда одна: «Господь можетъ прійти въ каждый часъ и каждый часъ мы должны ждать Его». Наша православная Церковь, по словамъ «апостола», забыла, что Господь придетъ, какъ тать въ нощи. На это собесѣдникъ его возразилъ, что напротивъ не только вся наша полунощница проникнута идеею ожиданія внезапнаго пришествія Жениха, но и въ молитвахъ утреннихъ мы ежедневно выражаемъ тоже ожиданіе, когда говоримъ: «внезапно Судія придетъ... но со страхомъ зовемъ въ полунощи: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ». Въ заключеніе нашъ корреспондентъ прибавляетъ, что г. Дитманъ представляется ему человѣкомъ степеннымъ и благоговѣйнымъ, но дѣло его ведетъ къ вреднѣйшему мистицизму и ослабленію человѣческой дѣятельности. Только и дѣлай, что жди Спасителя и трепещи при мысли о Немъ, какъ страшномъ карателѣ нашихъ дѣлъ. О любви Его нѣтъ и помину.

Все, что здѣсь говорится, вполне совпадаетъ съ ученіемъ ирвингитовъ, но почему-то г. Дитманъ и его послѣдователи не любятъ этого названія и, какъ видно изъ письма г. Дитмана, даже единогласно протестуютъ противъ него. Между тѣмъ достаточно прочесть это письмо, чтобы видѣть, что въ ученіи г. Дитмана есть пункты, одинаковые съ ученіемъ Ирвинга, намѣченнымъ и въ вышеприведенной выдержкѣ изъ письма нашего корреспондента, и въ изложеніи ученія «апостольско-католической» общины, заимствованномъ нами изъ «Гражданина» и помѣщенномъ въ № 41 нашей газеты.

Относительно самаго объясненія г. Дитмана мы замѣтимъ только одно. По словамъ автора, члены «католическо-апостольской церкви», чрезъ таинство святаго крещенія, входятъ въ составъ единой, святой, католической, апостольской Церкви. каковою

признается будто бы совокупность всех крещеныхъ безъ различія, и становится на почву единства всехъ христіанъ до раздѣленія Церкви на различныя вѣроисповѣданія. Этого, однакожъ, съ точки зрѣнія православія, не можетъ быть. Во-первыхъ, признавать католическую церковь совокупностію всехъ крещеныхъ безъ различія значитъ сильно ошибаться, такъ какъ въ действительности различныя группы крещеныхъ принадлежатъ къ отдѣльнымъ церквямъ, имѣющимъ между собою мало общаго; а главное—стать на почву единства всехъ христіанъ до раздѣленія Церкви, значитъ принадлежать къ Церкви православной, которая и до этого прискорбнаго событія была единою, святою, католическою и апостольскою, и остается таковою донынѣ. Между тѣмъ сапопостольско-католическая церковь г. Дитмана не входитъ въ составъ Церкви православной, слѣдовательно она не стоитъ на той почвѣ, о которой говоритъ г. Дитманъ, и по всему этому не можетъ быть признана ничѣмъ инымъ, какъ сектою, а всякая секта, потому самому, что она удаляется отъ единства Церкви Божіей на землѣ, не можетъ быть названа дѣломъ «добрымъ» и «святымъ», хотя бы имѣла въ виду и добрыя цѣли.

(Цер. Общ. Вѣсти.)

Пожертвованія въ Вор. Епарх. жен. Училище

Отъ Намѣстника Митрофанова Мон.—Архим. Амвросія—прислана картина, изображающая Моисея съ грижалями.—Порот. у., с. Осъкина, отъ Благоч. Протоіерея Іоанна Мясищева сиротамъ 2 р.

Редакторы: } Прот. Ѡ. Никоновъ,
                  } Ключарь Прот. І. Адамовъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: Прот. Н. Волковъ, и свщ. П. Палицынъ.
Мая 14-го дня 1875 года.
Воронскъ. Въ типографіи Н. Д. Гольдштейна.